

— Что за существо ты такое? — рыдания рвали грудь, и чайного дельфина обуял гнев, он схватил оружие, готовясь встретиться лицом к лицу с Чжуан Сюанье.— Не надо... — пытался остановить его Таоту, но было уже поздно. Акаину, стоявший поодалжку, тоже собирался вмешаться, но, подумав, решил снова приглядеться, в крайнем случае, просто остановить обоих на месте.— Эх... страшно, правда страшно, — потянулся Кизару, прихлопнув себя по груди, изображая испуг. Сердце Сюанье горело гневом. Трижды подряд его жизнь подвергалась опасности. С тех пор, как он оказался в этом мире, он сам себя спросит: никого не провоцировал, но сейчас ему уже невыносимо. Он развернулся, смертоносно scowl на лице, — С тобой так хочешь умереть, я исполню твою просьбу. Безбрежное негодование. Сюанье внезапно исчез с места, схватил летящий в воздухе длинный пистолет, вызвав по пути бесконечные песчаные бури, кровавые глаза появились перед чайным свиньей, и правой рукой он поднял холодный ствол, направляясь прямо в сердце чайного дельфина. Это была поза бессмертия. Все происходило слишком быстро, и когда все осознали, было уже поздно вмешаться. В критический момент оставалось полагаться только на самого чайного дельфина. Несомненно, Ча Долфин достоин быть кандидатом на звание генерала в ближайшие десятилетия. В критический момент лицо Ча Долфина было напугано, он уклонился от сердца, и атака Сюанье пронзила его прямо через плечо.— Бум... — небо сотрясало песком, земля ревела, и копье с чайным дельфином улетели вместе, но Сюанье, очевидно, не собирался так просто отпустить Ча Долфина, фигура погналась за ним с невероятной скоростью, и в его руке загорелась огненная вспышка, что ужасающая температура и сгорающая сила явно были направлены на полное уничтожение чайного дельфина.— Нет... Сюанье хочет убить чайного дельфина, — испуганно смотрели Хошаошань и другие, потому что Сюанье был таким ужасным в этот момент, и то лицо, полностью пропитанное враждебностью, не могло не шокировать всех.— Это ужасный безумец. Если я его не остановлю, я, несомненно, буду вовлечен в это безумие. Я не хочу быть отремонтирован Зэфом, — подумал Хуан Юань, превратившись в свет и мгновенно появившись перед Сюанье.— Сюанье, тебе когда-нибудь приходилось подвергаться удару светом? — хмыкнул он, надменным голосом, и правой ногой, наполненной золотым светом, вдруг появился над головой Сюанье.— Кидзана, ты ищешь смерти, — был полностью разъярен Сюанье, его правая рука полностью превратилась в пламя, и в темноте тихо появились крылья, облепленные страшным высоким температурным пламенем, направляясь прямо к желтому обезьяноподобному существу.— Бам... — золотой свет разлетелся вокруг, пламя закипело, земля под ногами Сюанье расколосась, и ужасная воздушная волна распространилась прямо.— Бесконечные стрелы. — Сюанье раскрыл руки, и его тело было покрыто пламенем. Затем над всем небом у его спины вдруг появилось более двух десятков мечей, копий и секир, обернутых в красное пламя, с нечеткими рунами, мерцающими время от времени.— Вууу... — прорывая атмосферу, просто взрывная сила заставила лицо Кизару резко измениться.— Клыкастая красная лотос. — Горячий магматический поток, свирепая собака, вырвалась наружу.— Красная Собака. — Лицо Сюанье было суровым, а тон холодным, — Если ты так смел, останови меня и посмотри, смогу ли я его убить.— Все, что сегодня произошло, я отдам в десять раз больше в другой день. — Ревучий голос, бесконечная враждебность и бушующие пламена все объясняли гнев Сюанье в этот момент. Когда Кизару и Акаги услышали ледяной тон Сюанье, их выражения изменились, потому что они знали, что этот безумец их не пропустит.— Не повезло.— Фигура Хуан Юань появилась в воздухе. Он не хотел ссориться с безумцем по имени Сюанье, поэтому сказал напрямую, — Вы двое продолжайте, я просто походил. Между выигрышем и проигрышем Кизару решил сделать шаг назад. В конце концов, иногда лучше отступить, чем двигаться вперед. Провоцировать близкого врага без причины, очевидно, не соответствует правилам Кизару. В конце концов, Кизару — это беззаботный человек, и то, что он стремится, — это сэкономить усилия, когда это возможно, если он чувствует себя комфортно. Судя по всему аниме, Кизару, по сути, является одним из самых удобных людей в жизни. Как только Кизару отошел, Акаину полностью подвергся гневу Сюанье, что заставило Акаги зареветь и проклясть Кизару несколько раз в своем сердце.— Вулканическая Копье. — С суровым лицом

Сюанье сжал руки вместе, все небо было наполнено золотым красным пламенем, а затем, перед глазами всех, бесчисленные пламена скрутились, красные и белые, огромное божественное копьё более десяти метров, напрямую пронзило атмосферу, спустилось с неба и упало прямо на Акаину.— Бум... Бум... — волна тепла катилась, все отступили, и земля превратилась в магму. В бесконечном море пламени Акаину стал элементарным, постепенно сконденсировал тело, и его лицо было бледным, потому что он обнаружил, что его собственная элементаризация не могла полностью игнорировать атаку Сюанье, что заставило его немного не поверить. Даже стоя в магме в этот момент, он чувствовал, что пламя, плавающее на магме, все время его разъедало. Хотя это было очень слабо, это было реально.— Х... Х... — Сюанье тяжело дышал. Очевидно, такая интенсивная взрывная сила заставила его немного не выдержать. В конце концов, его физическая сила проходила слишком быстро. Сделав глубокий вдох, Сюанье стал резким, его правая рука была поднята высоко, бесчисленные пламена сконденсировались, а затем непрерывно сжимались, невооруженным глазом видно, что первоначальное золотое красное пламя продолжало превращаться в белое, а затем поддерживалось в размере баскетбольного мяча, и продолжало впитывать пламя, в результате чего температура, создаваемая огненным шаром, напрямую расплавила землю. Все посмотрели на пламя в правой руке Сюанье, и их выражения не могли не прыгать, потому что интуиция говорила им, что если пламя взорвется, даже если они не умрут, они будут серьезно ранены.— Сюанье, остановись, ты разрушишь это место, — холодный воздух задувал Цин Чжи и хотел остановить его, но он не был уверен, сможет ли он вернуться неповрежденным.— Парень, что ты хочешь сделать? — оглушительный голос донесся издалека, и Гарп превратился в послеобраз, как пушечный снаряд.— Е, успокойся. — Зэф следовал близко.— Ты, негодяй, останови меня. — Более серьезный голос увидел Сора с темным лицом, шагая к небу с большой скоростью. Однако в это время Сюанье напрямую проигнорировал Зэфа и других, бегущих с большой скоростью, и без колебаний решительно бросил высокоэнергетический шар в руке прямо на Акаину.— Высокоэнергетический жар.— Сюанье. Тан. — Лицо Акаги исказилось. Он не ожидал, что Сюанье атакует его, игнорируя приказы маршала Конга и других.— Большой огонь. Также в этот момент внезапно появились три фигуры и решительно влились в бесконечное море пламени.— Бум... Бам... Бам... С непрерывным взрывом вся Марин Фандо, казалось, содрогнулась, и пламя поднялось, как гора, и обрушилось.— Стена льда. — Цин фазан держал обе руки, и огромная стена, по крайней мере, в два метра толщиной, твердо защищала перед всеми. Ветер и волны были бурными, и весь сайт трясло от ветра и дождя. Через некоторое время пламя исчезло, оставив только огромную выбоину на месте. В выбоине Зэф держал полумертвого чайного дельфина в черном, в то время как Акаину согнулся и плюнул кровью и стоял за Сорой и Гарпом. Глядя на трех Гарпов, которые были неповреждены, в основном просто немного задыхались, Сюанье не мог не сузить глаза, потому что он не ожидал, что под своим ударом они вообще не пострадают. А Акаину немного небрежен. Он думает, что элементаризация полностью неуязвима, но он не знает, что природа и природа также сдерживаются. Короче говоря, красная собака в это время гораздо слабее, чем десятилетия спустя. В конце концов, он слишком молод. Увидев, что бой остановлен, все вздохнули с облегчением, потому что это было так страшно, особенно когда Сюанье был разъярен.— Парень, я сказал тебе остановиться, почему ты не остановился, ты пытаешься убить своего товарища? — с темным лицом сказал Конг.— Я просто хочу их убить. — Сюанье встал прямо, его тон был не ни смирен, ни высокомерен, хотя его физическая сила упала до точки замерзания в это время, но по мере прохождения времени это медленно восстанавливалось.— Ты... — Конг был в ярости. Ранее, из-за таланта Сюанье, он специально дал Сюанье шанс объясниться, но он не ожидал получить такой ответ. Увидев, что Конг злится, Зэф знал, что невозможно, чтобы характер Сюанье сначала причинил беспорядок, поэтому должна быть тайна.— Кто скажет, что происходит? — Зэф повернул голову и сердито посмотрел на всех.— Учитель Зэф, маршал Конг, все моя вина... — Таоту начал объяснять с виноватым видом. Через некоторое время, услышав причину и следствие Таоту, лица Конга и

других стали тупыми. А Зэф напрямую оставил чайного дельфина, чувствуя некоторую неудовлетворенность. В конце концов, кажется, что Сюанье не ошибается, и Сюанье уже простил чайного дельфина. Это сама смерть чайного дельфина, и он не может никого винить. Началось сражение, в конце концов

<http://tl.rulate.ru/book/111881/4496638>